

Мельбурно
ВТ

У НАШЕГО ДРУГА АЛАНА МАРШАЛЛА

— Я рад приезду советских людей в Австралию... Вы оставляете у нас частицу своего доброго сердца, и нам становится легче жить, — сказал Алан Маршалл на встрече с советскими моряками.

Встреча произошла солнечным днем в его небольшом, но уютном доме, расположенном милях в сорока от Мельбурна. Перед домом — ухоженная бархатная лужайка, на которой Алан Маршалл отдыхает в свободные минуты, но значительную часть времени он проводит в рабочем кабинете, с пола до потолка заставленном книгами.

Алан Маршалл — крупный современный писатель Австралии. Его перу принадлежат романы, повести, рассказы, очерки, произведения для детей. Большинство книг переведено на многие языки мира. В предисловии к русскому изданию Алан Маршалл написал: «Впервые все три части моего автобиографического романа выходят под одной обложкой. И как радостно, что это исключительно важно для меня событие произошло в Советском Союзе, в стране, которой я как писатель обязан столь многим и с народом которой связан дружбой».

Мир художника — всегда тайна. В искусство приходит каждый своей тропой. Тропа Алана Маршалла была не из легких. Алан рос в провинциальном городке. Его окружала суровая, бедная обстановка. Он жил среди людей труда, постоянно испытывая нужду. В его автобиографическом романе собраны три книги: «Я умею прыгать через лужи», «Это трава», «В сердце моем». Книги выстра-

данные, мужественные, правдивые. Писатель вряд ли что домысливает. В книгах — его судьба, все перевалы и вершины его жизни.

— Произведение «Это трава» я посвятил моему другу доктору Иану Макдональду, — говорит Алан Маршалл и после короткой паузы искренне добавляет: — Без доктора Макдональда навряд ли я умел бы прыгать через лужи...

В начале девятидесятых годов в штате Виктория вспыхнула эпидемия. Алан начал ходить в школу и заболел детским параличом. «Мускулы на моих ногах стали ссыхаться, а моя спина, прежде прямая и сильная, искривилась. Сухожилия начали стягиваться и затвердели...», — вспоминает о том времени Алан Маршалл.

Мальчик-калека. Он не понимал, какой помехой могут стать для него бездействующие ноги. Он не думал, что не сможет бегать и развиваться, как все дети. Он не знал, что в госпитальном коридоре о нем жалостливо говорили «безнадежный больной» и что кризиса не будет, как и не будет выздоровления.

Больше года Алан пластом пролежал в палате. Его осматривал доктор Макдональд. Алану нравился этот веселый, чуточку смешной доктор, веривший в чудеса. В один прекрасный день доктор Макдональд заявил Алану: «Вставай, мальчик! Я принес тебе костыли. Будем учиться ходить».

Несколько десятков лет прошло с того дня, но образ фанатически влюбленного в свое дело доктора Макдональда навек запечатлелся в пылкой душе Алана.

— Я уверен, что существу-

ет такое решение, такая сила характера, чтобы победить и сиюминутное настроение и тяжелый недуг, — рассуждает вслух писатель Маршалл.

Победить! Какая вера и убежденность! С каким упорством Алан спускается в кратер потухшего вулкана, ездит верхом на лошади, учится прыгать... «Я приподнял костыли и выбросил их вперед, плечи мои подпрыгнули при внезапном толчке, когда всем весом я снова надел на костыли» — так рождались строки его будущей книги.

В пожелтевших страницах его старого дневника сохранилась запись: «Я хочу писать книги. Отец сказал, что мы переедем в Мельбурн. Там есть большая библиотека. Вот туда я буду ходить обязательно».

Мечта Алана Маршалла сбылась. Он стал известным писателем и живет в пригороде Мельбурна. До середины двадцатых годов шумный Мельбурн был столицей Австралии, но и теперь его громкая слава не померкла. Многоголосый, огромный порт принимает сотни кораблей со всех точек планеты, и, пожалуй, он может соперничать лишь с могучим Сиднеем. У бетонных причалов Мельбурна швартуются и белоснежные лайнеры из Страны Советов.

Поначалу наших моряков ждало разочарование: у Алана Маршалла был «неприемный» день.

— Очень жаль, — сказал представитель порта, но по годам полнеющий клерк.

— Что-о-ооо?! — вмешалась в разговор сотрудница общества «Австралия — СССР» госпожа Моля и категорически заявила:

— Едем...

— Русские? — заинтересовалась седоволосая жена писателя. — Вот муж обрадуется!

Вскоре появился хозяин дома. Улыбается: «Простите, немного задержался».

Алан Маршалл жестом большой руки приглашает в дом, в свой рабочий кабинет.

— Мы будем пить кофе и беседовать, — предложил писатель и вспомнил, как в шестидесятые годы он впервые пересек океан, совершил путешествие через добрую половину земного шара и прибыл в Москву.

— Те встречи на русской земле забыть невозможно, — произнес он и, сверкая лучистыми глазами, добавил: — В Советском государстве, в вашем социальном строе я вижу прообраз будущего мира на земле.

На минуту он задумался, посмотрел через открытое окно и просто, с чувством какого-то особенного откровения сказал:

— Способность удивляться — один из величайших даров природы. Я счастлив, что с возрастом не потерял этого прекрасного чувства...

Крупный, почти богатырского сложения, Алан Маршалл сидел в кресле, но какое юношеское пламя в его больших, добрых глазах, видавших так много!

Искренняя любовь к природе, к народу наполняет все творчество Алана Маршалла. Он проявил большую наблюдательность и умение передать трогательную красоту Австралии. Писатель говорит, что не существует искусства вне чувств, вне сложных и многообразных человеческих переживаний.

Около года Алан Маршалл провел на севере Австралии

в малоисследованных районах. Плодом путешествий явилась книга «Мы такие же люди». Он пишет: «В Австралии существует рабство в самой постыдной и жестокой форме. У нас все еще можно убить аборигена, не опасаясь наказания. Белым все можно!».

Я видел красочный туристический справочник. На первой его рекламной глянцевой странице сказано: «Австралия — самая свободная и счастливая страна в мире, все граждане равны перед законом». Так ли в действительности?

Друг Алана Маршалла писатель-абориген Ч. Перкинс однажды сказал: «Мы живем на горе отчаяния, на обломках разрушенных надежд...». Коренные жители страны — аборигены сегодня считаются людьми второсортными, третьесортными. Передо мной мельбурнская газета «Эйдж». В ней черным по белому написано: «Аборигенам оставили самую скудную землю и самые негостеприимные районы континента... Они чужаки в своей собственной стране, родная Австралия давно перестала быть их счастливой обителью...»

Алан родился в 1902 году, через сто четырнадцать лет после того, как в Австралии появились первые поселенцы ссыльных каторжан. Его отец знал этих поселенцев, на спинах их еще сохранились следы каторжной плети. Алан Маршалл с детства общался с людьми тяжелого труда, с аборигенами, которые после колонизации стали пасынками своей изобильной родины. Вот почему он очень близко к сердцу принимает страдания этих людей.

— Путь настоящего творчества: от сердца к сердцу, — как бы случайно оброняет фразу писатель.

От сердца к сердцу. Алан Маршалл весь в гущу жизни, в ее глубине, весь в общении не с «праздными людьми», а с аборигенами, пастухами, рабочими, докерами. Он был и есть их голос, выразитель их характеров, устремлений, надежд. Всюду, куда бы ни заносила его судьба, из всего, на чем задерживался его пристальный взгляд, он извлекал крупинцы, бесценные зерна, которые поначалу становились набросками, черновыми записями, а потом обрастали деталями, живыми образами, и рождались его книги, написанные без претензий, без ошеломляющей внешней оригинальности, которыми зачитывались до дыр.

Передо мной любимый роман Алана Маршалла «Как прекрасны твои ножки». Он подарил его в памятный день встречи с моряками Латвийского пароходства и написал «За дружбу». На обложке нарисован обычный детский башмак с распущившимся шнурком. В книге двадцать девять глав и без малого триста страниц. Роман читается запоём, как читаются лучшие книги современных авторов.

Книга «Как прекрасны твои ножки» за короткое время стала широко известной. В Австралии она вышла дважды, последний раз в крупнейшем издательстве штата Виктория «Золотая звезда». Критики называют роман «шедевром на бумаге» и лучшим произведением Алана Маршалла.

В чем секрет стремительного взлета популярности

книги? Ее занимательность в том, что Алан Маршалл очень правдиво и непосредственно рассказал о жизни девочек-подростков на одной небольшой обувной фабрике.

Девочки с косичками делают башмаки. Казалось бы, что особенного? Но когда читаешь роман, то понимаешь, каким жестоким испытаниям подвергаются хрупкие детские души. Их облачают на сожительство, над ними стараются надругаться, и они проходят через все эти водовороты, стремнины и перекаты жизни, сохраняя естественную бодрость духа...

Один мой знакомый, которому Алан Маршалл подарил в Мельбурне свой шеститомник в знак особого расположения, сказал о писателе:

— Это творческий человек до мозга костей. Он живет по какой-то внутренней, очень ясной, точно выработанной программе.

Рабочий день Алана Маршалла начинается рано. Утренние часы обычно проходят за письменным столом. После завтрака занимается в саду, потом опять наедине с искрогненным листом бумаги... Когда надо обдумать тот или иной сюжет, он забирается в лес. Один. Без спутников. Это стало его страстью, привычкой. Без таких, порой рискованных скитаний он просто не мог бы жить.

Еще Алан Маршалла притягивает высота. Наверху парящие запахи цветов, дрожание солоноватого ветра, с высоты видны корабли и море далеко-далеко.

— Я люблю смотреть на море. Оно постоянно меняется, как вечная песня.

Алан Маршалл восхищался ширью морского простора, и на его лице светилось радостное, счастливое удивление влюбленного в жизнь человека.

И. БОЛДЫРЕВ,
судовой врач.